

ЦЕЛЕВЫЕ САНКЦИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ ОБОРОТЕ

Применение целевых санкций Советом Безопасности ООН, включающее замораживание счетов и наложение ареста на имущество физических и юридических лиц, препятствует выполнению такими лицами принятых на себя обязательств. Целевые санкции, в отличие от всеобъемлющих санкций Совета Безопасности ООН, направлены непосредственно на конкретных субъектов хозяйствования. В настоящей статье рассматривается вопрос, возможна ли квалификация таких действий в качестве обстоятельств непреодолимой силы в гражданском правовом обороте.

E. F. DOVGAN

TARGETED SANCTIONS OF THE UN SECURITY COUNCIL AS FORCE MAJEURE CIRCUMSTANCES IN A CIVIL CIRCULATION

**ДОВГАНЬ
Елена Федоровна,**

доктор юридических наук, доцент,
проректор по учебно-воспитательной
работе и международным связям
Международного университета
«МИТСО»

Targeted sanctions of the UN Security Council, which include freezing assets and arresting property of natural and legal persons, may interfere fulfillment by the latter of their contracting obligations. Targeted sanctions as differently from the comprehensive sanctions of the UN Security Council are directed against specific individuals and entities. The present article focusses on the possibility to qualify targeted sanctions of the UN Security Council as a force-majeure in the civil counteraction.

The application of targeted sanctions by the UN Security Council including freezing of accounts and seizure of property of natural and legal entities interferes with performance by such persons of liabilities assumed by them. Targeted sanctions, unlike comprehensive sanctions of the UN Security Council, are directed directly to specific subjects of managing. In the present article the question is considered whether qualification of such actions as force majeure circumstances in a civil legal circulation is possible.

Добросовестность исполнения частно-правовых договоров является одной из основ гражданского законодательства Республики Беларусь (Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК), ст. 2). Вместе с тем в отдельных случаях исполнение обязательств хозяйствующими субъектами не представляется возможным не из-за их недобросовестности либо наступления классических обстоятельств непреодолимой силы, таких как стихийные бедствия или военные действия, но и, например, в связи с введением санкций Советом Безопасности ООН против физических и юридических лиц – контрагентов (целевых санкций).

Основная часть

Проблема применения обстоятельств непреодолимой силы в гражданско-правовом обороте активно обсуждается в доктрине гражданского и международного частного права. Например, С. В. Войцеховская [1], Т. И. Мельник [2], Я. И. Функ [3; 4; 5] исследовали различные аспекты и модальности ссылки на обстоятельства непреодолимой силы в судах Республики Беларусь. С. В. Войцеховская даже упоминала запрет торговли в результате международных санкций в качестве обстоятельства непреодолимой силы [1]. Целевые санкции Совета Безопасности ООН неоднократно становились предметом исследования в международно-правовой доктрине (А. Конте (США)

[6], Р. Арнольд (Германия) [7], Б. Фассбендер (Германия) [8]), А. Райниш (Австрия) [9] и др.). Вместе с тем подробного анализа специфики введения санкций международными организациями в целом, равно как и введения экономических и иных санкций Советом Безопасности ООН в отношении государств, в доктрине не проводилось.

Следует отметить, что традиционно законодательство государств не содержит исчерпывающего перечня обстоятельств непреодолимой силы. Перечни упоминаемых обстоятельств могут изменяться в зависимости от сферы регулирования нормативного правового акта. Перечисляемые в нормативных правовых актах явления носят вспомогательный характер при решении вопроса о квалификации конкретных событий в качестве форс-мажорных обстоятельств в конкретных ситуациях. В связи с этим актуальным представляется выявление объективных критериев, позволяющих определить, в какой мере те или иные обстоятельства могут считаться чрезвычайными и непредотвратимыми в отношении конкретного вида хозяйственной деятельности.

К последним на основании изложенных выше фактов и обстоятельств представляется возможным отнести следующие:

- наличие непосредственной причинно-следственной связи между чрезвычайной ситуацией и невозможностью исполнения обязательств;

- возникновение обстоятельств после заключения договора;
- чрезвычайный характер обстоятельств – невозможность их предвидеть и предотвратить. В момент заключения договора стороны должны полагать, что обстоятельства не изменятся при необходимой степени добросовестности и осмотрительности, которую сторона должна продемонстрировать в соответствии с характером договора и условиями гражданско-правового оборота;
- неотвратимость наступления неблагоприятных последствий – невозможность разумно ожидать, что сторона предпримет меры, способные предотвратить наступление таких последствий или минимизировать их;
- непричастность стороны к созданию ситуации форс-мажора;
- добросовестное принятие стороной разумно ожидаемых мер для выполнения своих обязательств надлежащим образом и предотвращения возможных рисков (например, страхование валютных рисков);
- надлежащее документальное подтверждение наступления обстоятельств непреодолимой силы.

В целом в доктрине обстоятельства непреодолимой силы делят на две или три группы. Например, С. В. Войцеховская различает непреодолимую силу как таковую и юридический форс-мажор. К последнему она относит решения высших государственных органов, забастовки, войны, революции и т. д. [1]. Помимо стихийных бедствий С. В. Овсейко выделяет обстоятельства непреодолимой силы социального характера (войны, революции, восстания, перевороты) и юридический форс-мажор (принятие компетентными органами запретов, ограничений, мораториев) [10]. Таким образом, издание уполномоченными органами властных актов обычно признается в доктрине в качестве обстоятельства, исключающего ответственность за невыполнение обязательств хозяйствующими субъектами.

Целевые санкции Совета Безопасности ООН прямо не упоминаются в качестве обстоятельств непреодолимой силы ни в нормативных правовых актах Республики Беларусь, ни в типовых оговорках относительно наступления форс-мажора, ни в доктрине. Указанные выше упоминания моратория или санкций не учитывают условия и специфику введения таких явлений, равно как их воздействие на гражданско-правовой оборот. В связи с довольно новым характером данного явления, а также его непосредственного воздействия на физических и юридических лиц, необходимо определить, что представляют собой целевые санкции совета Безопасности ООН.

С 1994 г. Совет Безопасности ООН предпочитает налагать санкции на конкретных физических лиц и организации вместо введения всеобъемлющих санкций против государств для того, чтобы снизить негативный гуманитарный эффект. За прошедший период Совет Безопасности ООН вводил целевые санкции:

- в рамках борьбы с международным терроризмом – резолюция 1267(1999) от 15 октября 1999 г. (впоследствии – резолюции 1333(2000), 1390(2002), 1455(2003), 1526(2004), 1617(2005), 1735(2006), 1737(2006), 1822(2008), 1904(2009), 1989(2011)) – 220 лиц, 62 организации;

- по ситуациям в Эфиопии, Сомали и Эритрее – резолюция 1844(2008) от 20 ноября 2008 г. (впоследствии – резолюции 1846(2008), 1851(2008)) – 14 лиц;
- по ситуации в Ираке – резолюция 1518(2003) от 24 ноября 2003 г. – 89 лиц, 208 организаций;
- по ситуации в Либерии – резолюция 1521(2003) от 22 декабря 2003 г. (впоследствии – резолюции 1532(2004), 1683(2006) и 1903(2009)) – 25 лиц – ограничение свободы передвижения, 9 лиц, 31 организация – замораживание счетов;
- по ситуации в Демократической Республике Конго – резолюция 1533(2004) от 12 марта 2004 г. (впоследствии – резолюции 1596(2005), 1649(2005), 1698(2006), 1768(2007), 1771(2007), 1799(2008), 1807(2008), 1857(2008), 1896(2009), 1952(2010)) – 24 лица, 6 организаций;
- по ситуации в Кот д'Ивуаре – резолюция 1572(2004) (впоследствии – резолюции 1584(2005), 1643(2005)) – 8 лиц;
- по ситуации в Судане – резолюция 1591(2005) от 29 марта 2005 г. (впоследствии – резолюция 1945(2010)) – 4 лица;
- по ситуации в КНДР – резолюция 1718(2006) от 14 октября 2006 г. (впоследствии – резолюция 1874(2009)) – 9 лиц, 17 организаций;
- по ситуации в Иране – резолюция 1737(2006) от 23 декабря 2006 г. (впоследствии резолюции 1747(2007), 1803(2008), 1929(2010)) – 43 лица, 77 организаций;
- по ситуации в Ливии – резолюция 1970(2011) от 26 февраля 2011 г. – 5 лиц – запрет въезда; 15 лиц – замораживание счетов и запрет въезда; 2 организации – замораживание счетов;
- против Талибана – резолюция 1988(2011) от 17 июня 2011 г. – 133 лица.

В настоящее время целевые санкции введены Советом Безопасности ООН против около 650 лиц и 400 организаций.

Целевые санкции включают обычно следующие виды мер:

- замораживание счетов и иных финансовых активов либо экономических ресурсов, собственности, которая прямо или косвенно контролируется лицами и организациями, включенными в список (резолюции 1267(1999), п. 4(b); 1844(2008), п. 3; 1572(2004), п. 12; 1483(2003), п. 23; 1591(2005), п. 3g; 1970(2011), п. 17; 1737(2006), п. 12; 1904(2009), п. 1(a));
- запрет въезда или транзита через свою территорию, авиационные ограничения (резолюции 1904(2009), п. 1(b); 1844(2008), п. 1; 1572(2004), п. 10; 1483(2003), п. 19; 1591(2005), п. 3f; 1970(2011), п. 15; 1737(2006), п. 12);
- предотвращение прямых или косвенных поставок, продажи или передачи оружия, оборудования, военного оборудования, иных материалов, технических консультаций, подготовки в военной сфере, финансовой или иной помощи, включая инвестиции, брокерство или иные финансовые услуги для поддержки военных действий или поставки, продажи, производства или использования оружия и военного оборудования (резолюции 1844(2008), п. 7; 1518(2003); 1904(2009), п. 1(c)) [11; 12; 13, п. 9–12].

Совет Безопасности ООН применяет целевые санкции в отношении следующих категорий акторов:

- организации и повстанческие движения, деятельность которых может угрожать международному миру и безопас-

ности (Партия демократической Кампучии в Камбодже (резолюция 792(1992) от 30 ноября 1992 г.); Национальный союз за полную независимость Анголы (резолюция 864(1993) от 15 сентября 1993 г.); Аль-Каида (резолюция 1267(1999));

- иные организации, связанные с деятельностью, угрожающей международному миру и безопасности, либо контролируемые лицами, вовлеченными в такую деятельность (по всем категориям целевых санкций);
- лица, подозреваемые в вовлеченности в террористическую деятельность или иные международные преступления (резолюция 1267(1999));
- государственные служащие, причастные к осуществлению, например ядерной программы (резолюции 1718(2006), 1737(2006), 1747(2007), 1803(2008));
- лица, обладающие определенными знаниями, например в области ядерной энергии (резолюции 1718(2006), 1737(2006), 1747(2007), 1803(2008));
- государственные служащие, подозреваемые в причастности к совершению международных преступлений (резолюция 1970(2011)).

Статья 41 Устава ООН не ограничивает перечень субъектов, к которым Совет Безопасности ООН может применять санкции, а перечень санкций не является исчерпывающим. Оставляя в стороне вопросы правомерности принятия Советом Безопасности ООН целевых санкций к различным категориям физических и юридических лиц, необходимо оценить, можно ли рассматривать принятие им резолюции о введении целевых санкций в отношении конкретных лиц и организаций в качестве обстоятельств непреодолимой силы. В связи с этим представляется необходимым проанализировать санкции Совета Безопасности ООН с точки зрения критериев, предъявляемых к обстоятельствам непреодолимой силы.

Совет Безопасности ООН согласно ст. 24 Устава ООН несет основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Данный орган определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии (ст. 39) и принимает решения о том, какие меры следует предпринять в соответствии со ст. 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Согласно ст. 25 Устава ООН государства – члены ООН обязаны исполнять решения Совета Безопасности ООН, принятые в рамках его компетенции. Такие решения Совета в соответствии со ст. 103 Устава обладают приоритетом над иными международными обязательствами государств, в том числе договорами, заключенными в области торговли и экономики. Они являются обязательными для всех государств, включая Республику Беларусь, однако не создают прав и обязанностей для физических и юридических лиц.

Статья 41 Устава ООН прямо закрепляет право Совета Безопасности ООН требовать от членов Организации применить конкретные меры, не связанные с применением вооруженных сил. Данный подход подчеркивается и в самих резолюциях, налагающих обязанность принять все виды предусмотренных мер (замораживание счетов, запрет въезда и т. д.) на государства (например, резолюция 1904(2009), п. 1). Законодательство Республики Бе-

ларусь не содержит механизма имплементации решений Совета Безопасности ООН в национальное право. Для реализации мер, предусмотренных целевыми санкциями Совета Безопасности ООН, государственными органами Республики Беларусь, должны быть приняты конкретные решения в каждом конкретном случае. Таким образом, правовые последствия в виде невозможности исполнения наступят не в связи с принятием резолюции Совета Безопасности ООН о введении санкций, а в результате принятия национального нормативного правового акта государственными органами Республики Беларусь или иного государства, в котором не были выполнены обязательства в связи с исполнением им решений Совета Безопасности ООН. Такой акт и будет выступать документальным подтверждением обстоятельства непреодолимой силы.

Если обратиться к критериям обстоятельств непреодолимой силы, то в случае невыполнения обязательств лицом – контрагентом хозяйствующего субъекта, являющегося объектом целевых санкций, наличие непосредственной причинно-следственной связи между чрезвычайной ситуацией и невозможностью исполнения обязательств, чрезвычайный характер обстоятельств и невозможность их предотвратить, равно как непричастность лица к введению против контрагента целевых санкций, не подвергаются сомнению. Вместе с тем в законодательстве и доктрине нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника наряду с отсутствием на рынке необходимых денежных средств (ГК Российской Федерации, ст. 401(3); ГК Республики Казахстан, ст. 359(2)) традиционно относятся к коммерческим рискам и не влекут освобождения лица от ответственности.

По этой причине вопрос о возможности ссылаться на применение целевых санкций как обстоятельства непреодолимой силы в связи с невыполнением обязательств по сделке должен быть разрешен только в отношении лиц, против которых введены такие санкции.

На первый взгляд, ответ очевиден. Ссылка на обстоятельство форс-мажор возможна, только если лицо причастно к созданию ситуации непреодолимой силы. Предполагается, что целевые санкции вводятся в отношении лиц за какие-либо действия либо бездействие, подрывающие международный мир и безопасность, т. е. рассматриваются как наказание. Например, в 2000 г. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан (1997–2006 гг.) в обращении по проблеме применения экономических санкций 15 ноября 2000 г. прямо заявил: «Если мы будем наказывать, давайте наказывать виновных» [14]. Та же позиция прослеживается в докладе Берлинского процесса по целевым санкциям 2000 г. [15]. Данный подход, на наш взгляд, противоречит международному праву, поскольку ни Совет Безопасности ООН, ни органы региональных организаций, принимающие решение об их введении, не обладают судебными функциями, что не отрицается ни органами ООН (Дополнение к повестке дня для мира 1995 г., п. 66), ни исследователями [16, с. 117–118].

Следует также отметить, что, несмотря на предпринимемые меры, предоставляемая государствами информация не проверяется; до сих пор имеют место случаи

ложной идентификации, лица извещаются о том, какое государство рекомендовало внести их в список, только с согласия этого государства (резолюция 1989(2011), п. 14); обязанность начать уголовное или административное производство в отношении вносимого в списки лица отсутствует (резолюция 1989(2011), п. 17). Иначе говоря, фактически, вводя целевые санкции в отношении физических и юридических лиц, государства ограничивают их права без проведения судебного рассмотрения и соответственно рассматривают их как виновных в совершении деяний, подрывающих международный мир и безопасность, что противоречит принципу презумпции невиновности. Статья 3(2) Уголовного кодекса Республики Беларусь прямо запрещает привлечение к уголовной ответственности иначе как по приговору суда, равно как и применение уголовного закона по аналогии.

Возможность квалификации применения целевых санкций в качестве административной процедуры, что отстаивается, например Европейским союзом (решение Суда ЕС по делу Моджахедины 2006 г., п. 77 [17]), весьма сомнительна, поскольку, во-первых, основание введения целевых санкций часто представляет собой серьезные преступления, а во-вторых, административные взыскания обычно налагаются самим государством за деяния, совершенные на его территории либо при определенных условиях в отношении своих граждан, за деяния совершенные за рубежом (см., например, ст. 1.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях). Как следствие, введение целевых санкций Советом Безопасности ООН без соблюдения какой бы то ни было судебной процедуры не может рассматриваться в качестве административного взыскания.

Порочность введения целевых санкций Советом Безопасности ООН в сложившихся условиях широко признается и осуждается на международном уровне (Меморандум Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 17 ноября 2007 г. № 11454, п. 86–95 [18]; резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1597(2008) от 23 января 2008 г., п. 6 [19], решения Суда ЕС по делам Кади I, 2005 г., п. 230 [20]; Юсуф и аль Баракаат 2005 г., п. 281 [21]; Кади II, 2013 г., п. 133 [22]).

Теоретически указанные проблемы могли бы быть решены в случае закрепления в законодательном порядке обязанности Республики Беларусь начать уголовное или административное разбирательство в отношении лица, относительно которого вводятся целевые санкции. В этом случае судебное решение определяло бы необходимость введения соответствующих мер против конкретных лиц и предreshало бы вопрос о причастности к наступлению ситуации непреодолимой силы.

Вместе с тем, поскольку обязанность ввести такие санкции распространяется на все государства, начало уголовного разбирательства дела конкретного лица в каждом из них нарушает право лица не быть судимым дважды за одно преступление (ст. 14(7) Международного пакта

о гражданских и политических правах 1966 г.), которая представляет собой императивную норму международного права.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Невозможность исполнения обязательств в связи с применением Советом Безопасности ООН целевых санкций сама по себе не является обстоятельством непреодолимой силы. В качестве такого основания выступают акты государственных органов, направленные на обеспечение санкций Совета Безопасности ООН. Указанные акты будут служить и документальным подтверждением невозможности исполнения. При этом лицо, не выполнившее обязательств в связи с введением целевых санкций против контрагента или иного лица, не может ссылаться на такое решение, как обстоятельство непреодолимой силы, поскольку подобные действия традиционно относятся к коммерческим рискам.

В случае если обязательства не могут быть выполнены лицом – объектом целевых санкций, ситуация более проблематична. Формально такое лицо не может предотвратить наступление обстоятельств непреодолимой силы, а в отдельных случаях может и не способствовать их созданию и даже не предвидеть их, поскольку процедура судебного или квазисудебного разбирательства при введении целевых санкций Советом Безопасности ООН отсутствует. Возможность оценки судом либо арбитражем в рамках рассмотрения гражданского дела того, способствовало ли невыполнившее обязательство лицо введению против него целевых санкций Советом Безопасности ООН, также представляется весьма проблематичным, поскольку в случае отрицательного решения суда государство согласно ст. 25 Устава ООН будет обязано продолжать применять к этому лицу целевые санкции для исполнения решения Совета Безопасности ООН.

Более того, поскольку проведение судебного разбирательства в отношении каждого лица, на которое направлены целевые санкции, в каждом государстве нарушает стандарты уголовного и административного правосудия (не быть судимым дважды за одно преступление), а ограничение прав таких лиц без судебного разбирательства противоречит презумпции невиновности, представляется необходимым усовершенствовать процедуру принятия и осуществления целевых санкций Советом Безопасности ООН и их обжалования. Поэтому целесообразно предусмотреть в документах Совета Безопасности ООН необходимость начала уголовного (в отношении физических лиц) или административного (в отношении организаций) процесса одновременно с подачей в Совет Безопасности ООН информации о включении лица в списки. В случае если лицо будет признано невиновным, помимо снятия целевых санкций, период, когда оно было неспособно выполнять наложенные на него обязательства в связи с введением таких санкций, представляет собой период действия обстоятельств непреодолимой силы.

Список использованных источников

1. Войцеховская, С. В. Освобождение от ответственности продавца (исполнителя) вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы [Электронный ресурс] / С. В. Вайцеховская // КонсультантПлюс. Комментарии законодательства / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

2. Мельник, Т. И. Обстоятельства непреодолимой силы и затруднительные условия. Применение хозяйственными судами Республики Беларусь конструкций Форс-мажора и изменения (расторжения) договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами [Электронный ресурс] / Т. И. Мельник // КонсультантПлюс. Комментарии законодательства / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
3. Функ, Я. И. Об иных последствиях обстоятельства непреодолимой силы по праву Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Я. И. Функ // КонсультантПлюс. Комментарии законодательства / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
4. Функ, Я. И. О регулировании гражданским законодательством Республики Беларусь освобождения от ответственности вследствие обстоятельств непреодолимой силы (часть 1) [Электронный ресурс] / Я. И. Функ // КонсультантПлюс. Комментарии законодательства / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
5. Функ, Я. И. О регулировании гражданским законодательством Республики Беларусь освобождения от ответственности вследствие обстоятельств непреодолимой силы (часть 2) [Электронный ресурс] / Я. И. Функ // КонсультантПлюс. Комментарии законодательства / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
6. Conte, A. Handbook on human rights compliance while countering terrorism / A. Conte. – Washington : Center on Global Counterterrorism Coop., 2008. – 31 p.
7. Arnold, R. Human rights in times of terrorism / R. Arnold // Ztschr. für Ausländisches Öff. Recht u. Völkerrecht. – 2006. – Bd. 66. – S. 297–319.
8. Fassbender, B. Targeted sanctions and due process [Electronic resource] / B. Fassbender // United Nations. – Mode of access : http://www.un.org/law/counsel/Fassbender_study.pdf. – Date of access : 12.02.2010.
9. Reinisch, A. Developing human rights and humanitarian law of the Security Council for the imposition of economic sanctions / A. Reinisch // Amer. J. of Intern. Law. – 2001. – Vol. 95, iss. 4. – P. 851–872.
10. Овсейко, С. В. Форс-мажор: понятие и оговорки [Электронный ресурс] / С. В. Овсейко // КонсультантПлюс. Комментарии законодательства / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
11. Design and implementation of arms embargoes and travel and aviation related sanctions: results of the “Bonn-Berlin-Process” / ed. by M. Brzoska ; Bonn Intern. Center for Conversion. – Bonn : BICC, 2001. – 129 p.
12. Targeted financial sanctions: a manual for design and implementation. Contributions from the Interlaken Process. – Providence : Brown Univ., 2001. – 114 p.
13. United Nations Security Council and European Union blacklists : rep. of the Comm. on Legal Affairs a. Human Rights, 16 Nov. 2007, Doc 11454 [Electronic resource] // PACE: Parliamentary Assembly. – Mode of access : <http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/workingdocs/doc07/edoc11454.htm>. – Date of access : 15.08.2011.
14. Secretary General, in address to International rescue committee, reflects on humanitarian impact of economic sanctions : press release, 15 Nov. 2000, SG/SM/7625 [Electronic resource] // United Nations. – Mode of access : <http://www.un.org/News/Press/docs/2000/20001115.sgsm7625.doc.html>. – Date of access : 14.10.2012.
15. The experience of the United Nations in administering arms embargoes and travel sanctions // Smart sanctions, the next step: arms embargoes and travel sanctions [Electronic resource] : second expert seminar, Berlin, 3–5 Dec. 2000 / UN Sanctions Secretariat, Dep. of Polit. Affairs. – Mode of access : <http://www.un.org/Docs/sc/committees/sanctions/background.pdf>. – Date of access : 14.10.2013.
16. Grünfeld, F. The effectiveness of United Nations economic sanctions / F. Grünfeld // United Nations sanctions: effectiveness and effects, especially in the field of human rights: a multidisciplinary approach / ed. by W. J. van Fenugten, G. A. de Groot. – Antwerpen, 1999. – P. 113–134.
17. Organisation des Modjahedines du peuple d'Iran v Council of the European Union : case T-228/02 : judgment of the Court of 1st Instance (2nd Chamber), 12 Dec. 2006 // Eur-Lex [Electronic resource]. – Mode of access : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:62002A0228:EN:HTML>. – Date of access : 05.10.2013.
18. United Nations Security Council and European Union blacklists : rep. of the Comm. on Legal Affairs a. Human Rights, 16 Nov. 2007, Doc 11454 // PACE [Electronic resource] : Parliamentary Assembly. – Mode of access : <http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/workingdocs/doc07/edoc11454.htm>. – Date of access : 15.08.2011.
19. Resolution 1597 (2008) United Nations Security Council and European Union blacklists // PACE [Electronic resource] : Parliamentary Assembly. – Mode of access : <http://www.assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta08/ERES1597.htm>. – Date of access : 15.08.2013.
20. Yassin Abdullah Kadi v. Council of the European Union and Commission of the European Communities : case T 315/01, 21 Sept. 2005 [Electronic resource] // Eur-Lex. – Mode of access : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:62001A0315:EN:HTML>. – Date of access : 10.02.2010.
21. Ahmed Ali Yusuf and Al Barakaat International Foundation v. Council and Commission of the European Communities [Electronic resource] : case T-306/01, 21 Sept. 2005 // Eur-Lex. – Mode of access : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:62001A0306:EN:HTML>. – Date of access : 10.02.2010.
22. Judgement of the Court (Grand Chamber) Yassin Abdullah Kadi v. Council of the European Union and Commission of the European Communities: 18 July 2013 [Electronic resource] // Court of Justice of the European Union. – Mode of access : <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=139745&pageIndex=0&doclang=en&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=1914364>. – Date of access : 02.09.2013.

28.12.2015